

О ДЕТЕРМИНАЦИИ¹ ПРОЦЕССОВ МЫШЛЕНИЯ В РАСПРЕДЕЛЕННОМ ОГРАНИЗМЕ МИФА

Реут Д.В., к.т.н.

Ключевые слова: миф, мышление, сознание, подсознание, система, детерминация, сакральный, существо, способ существования, отражение, онтогенез, постнеклассическая онтология, картина мира, институт, норма.

Myth, thinking, consciousness, subconsciousness, system, determination, being, reflection, ontogenesis, ontology, institution, norm.

АННОТАЦИЯ

В постнеклассической онтологии миф есть самовоспроизводящаяся система, существующая в пространстве интегрального мира, состоящего из внешнего мира человека и его внутреннего мира (индивидуального сознания и личностного бессознательного), представленная замкнутой гетероморфной цепочкой процессов, протекающих в указанных подпространствах. По структуре и способу существования древний миф подобен естественным институтам современного общества. Миф обладает атрибутами трансперсонального живого существа, распределенного по приверженным ему индивидам социума. Так, он реализует метаболизм, обеспечивая собственную идентичность на сменном человеческом материале. Т.о., трансперсональное мышление распределенного существа детерминируется ритуалами, архетипами и текущими организованностями психики.

¹ Детерминация – самопроизвольное или принудительно организуемое возникновение и/или поддержание качественного своеобразия развивающейся структуры.

On determination of thinking processes of spread living being of myth

From viewpoint of post-non-classic ontology Myth is system which reproduces itself in integral universe area that includes outward human world and inward human world (individual consciousness and unconscious area of mind) which is produced by buttoned heteromorphy succession of processes that proceeds in stated worlds. Ancient myth is similar in its structure and way of leaving with natural institutions of modern society. Myth possesses attributes of transpersonal living being that is spread upon its followers. Thus it practices metabolism and so ensures own identity on change human material. So transpersonal thinking of spread living being is determined by rituals, archetypes and current organizations of mind.

ПРЕАМБУЛА

"Можно уверенно предположить, что понимание мифа будет отнесено к наиболее полезным открытиям двадцатого столетия".

Мирча Элиаде.

XX век истек, но достигнутое понимание мифа вряд ли можно считать исчерпывающим. Это показала и дискуссия, развернувшаяся по одному из докладов на заседании теоретико-методологического семинара при президиуме РАО по теме «Структурно-содержательные характеристики мышления современного человека». Настоящая работа выражает точку зрения автора по затронутым в ней и ряде «мифологических» публикаций вопросам.

К МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ МИФА

Более полувека назад наметился неклассический путь развития науки, это целых два поколения ученых. Постнеклассический – лет 35 назад, тоже – немалый срок. Конечно, вступление в новую картину мира не обладает нормативностью перехода на летнее или зимнее время. В любой дисциплине всегда найдется, что доделывать в прежней парадигме. Но всему – свое время. Могут ли нас сегодня полностью удовлетворить результаты *классической* науки по исследованию мифа? Да и – любого другого предмета гуманитарной сферы?

Например, интуиция А.Ф. Лосева (1930 г.), что миф - «...это есть диалектическая необходимость сознания и бытия, хотя еще и неизвестно, в чем она заключается» [6, с. 72] требует для своего разворачивания постнеклассических горизонтов.

Автор указанной фундаментальной работы настаивает на первичности феноменологии в исследовании мифа, с чем можно согласиться лишь отчасти. Человек способен видеть лишь ту феноменологию, которая отфильтрована принятой им парадигматикой. Вспомним расхожий антропологический пример: некое первобытное племя не усматривало связи между рождением детей в семье и фактическим сожительством супругов. В качестве контр-примеров старейшины приводили случаи рождения детей в семьях, в которых мужья отсутствовали продолжительное время (год и более). Продвижения в познании мира на основе феноменологического

материала чередуются с уточнениями парадигматики, подобно тому, как мы шагаем попеременно двумя ногами.

Научной («рациональной») парадигме мировосприятия А.Ф. Лосев противопоставляет парадигму «мифологическую», изложенную в самих исследуемых мифах. Предлагается исследовать миф «изнутри», проживая его как «...в величайшей мере напряженную реальность» [6, с. 9]. Но как совместить постулат: «...вообразить, что мир, в котором мы живем и существуют все вещи, есть мир *мифический*, что вообще на свете только и существуют мифы» и одновременный призыв – встать «...на точку зрения диалектики и феноменолого-диалектической чистки понятий» [6, с. 6]? Можно ли на этом пути избежать противоречий? Ведь диалектику и понятийный аппарат А.Ф. Лосев трактует вполне в духе современной ему классической науки. Может быть, и она является мифом?

Забегая вперед, заметим, следуя Э. Кассиреру, что Миф «игнорирует и отрицает фундаментальные категории мышления» [4], поскольку он несет на себе печать подсознательных процессов, формируемых по иным законам.

Отказ от научного инструментария выхолостил бы смысл *исследования в современном смысле*, оставляя лишь место для *веры*, вербального выражения содержания реальности мифа, компаративистики, инвентаризации догматов и ритуалов. Но с герметизацией мифической реальности трудно совмещается множественность известных мифов. Да и сами их персонажи возражают. «Не верь, даже если я сказал!» - завещал Будда. Любой миф о Герое есть повествование о его выходе за границы ранее

известного и обретение именно *вне* этих границ истины либо сокровища. Если обсуждаемая герметизация и позволяет выстраивать обобщения; то границы их применимости не могут быть установлены внутренними средствами.

Между тем, применяя заявленный им аппарат, А.Ф. Лосев получает результаты, не вызвавшие пока сомнений в научном сообществе. В апофатической² части исследования он убедительно показывает, что миф *не есть* фантастический вымысел, идеальное бытие, научное либо метафизическое построение, схема, аллегория, поэтическое произведение, специально религиозное создание, догмат или историческое событие как таковое. В катафатической³ его части автор выясняет, что миф есть личностная форма и, далее, что миф есть «чудо» в том смысле, что он есть «неделимый синтез» доисторической (не перешедшей в становление) и исторической (эмпирически случайной) личности⁴ [6, с. 184]. Далее автор переходит к диалектическому разворачиванию структур абсолютной мифологии и главных типов относительной мифологии.

Однако остается без внимания серьезный вопрос. Если, по крайней мере, один из компонентов мифа – эмпирически случайная личность –

² «Апофатическая теология (от греч. «отрицательный») – теология, стремящаяся адекватно выразить абсолютную трансцендентность бога путем последовательного отрицания всех его атрибутов и обозначений, устраняя одно за другим относящиеся к нему представления и понятия...» [16, с. 32].

³ «Катафатическая теология (от греч. «утвердительный») – теология, описывающая бога посредством позитивных утверждений, атрибутов и обозначений, употребление которых в силу трансцендентности бога мыслится неизбежно метафорическим, но в силу т.н. аналогии бытия признается оправданным» [16, с.251].

⁴ Читатель может проследить здесь аналогию с идеей двойной контингентности Парсонса-Лумана [7, с. 151 - 192].

нестабилен и подвергается непрерывным изменениям, то почему миф существует в неизменном виде долго, практически – вечно? Ведь если отрицать существенное значение в органике мифа изменчивой исторической личности с ее «беспокойным» мышлением, то катафатика Лосева рассыпается.

Но в любом случае чудесным (в нашем понимании, т.е. необъяснимым) остается то, что миф «всегда» актуален в отличие, скажем, от воспоминаний о конкретных исторических событиях.

ПРОСТРАНСТВО СУЩЕСТВОВАНИЯ МИФА

Никакая стадия развития теоретического познания не исчерпывает мир полностью, за его «горизонтом» присутствуют непознанные феномены. Включение их в практику, а затем и в теорию (или – сначала в теорию, а затем в практику) меняет представление о мире – сначала в деталях, а затем – в целом. В зависимости от акцента на различных аспектах отношения субъекта познания и объекта различают ряд последовательных ступеней уточнения картины мира [14].

1. **Классический** мир (XVII в. – первая половина XIX в.). Объект непосредственно дан субъекту, который волен беспрепятственно изучать и преобразовывать его. Из продукта познания принято тщательно исключать все, что относится к субъекту и процедурам его познавательной деятельности.

2. **Неклассический** мир (конец XIX в.– середина XX в.). «Осмысливаются корреляции между онтологическими постулатами науки и

характеристиками метода, посредством которого осваивается объект» [14, с. 623]. Осознается, что инструментарий познания («посредник») играет существенную, иногда определяющую роль в формировании представления субъекта об объекте.

3. *Постнеклассический* мир (с последней трети XX в. по наст. вр.). В поле зрения науки попадают открытые и саморазвивающиеся системы. «Саморазвивающиеся системы характеризуются кооперативными эффектами, принципиальной необратимостью процессов. Взаимодействие с ними человека протекает таким образом, что само человеческое действие не является чем-то внешним, а как бы включается в систему, видоизменяя каждый раз поле ее возможных состояний». [14, с. 628 - 629].

Субъект приходит к пониманию того, что представление об объекте существенно зависит и от его, субъекта, структуры и внутреннего состояния. Сегодня в картину мира человеку целесообразно включать не только внешний мир, но и свое внутреннее устройство, свой внутренний мир. Внешний и внутренний миры рядопологаются в пространстве интегрального мира [8]. В новой, постнеклассической онтологии внутренний мир субъекта из несущественного, вносящего случайные помехи «обстоятельства исследования» перерастает в важную, возможно, основную часть его содержания. При этом за объектами внешнего мира остается роль реперов, шкал, средств фиксации, «переводчиков» и прочих инструментальных средств, обеспечивающих выразимость, сравнимость, воспроизводимость и «объективность» получаемых результатов.

ФИКСАЦИЯ ПРОБЛЕМНОГО ПОЛЯ

Мифу посвящено множество публикаций, библиография наиболее востребованных исследований приведена в [9, 10, 3]. Там же на многочисленных примерах показана фрагментарность представления мифов в современных западных науках. В каждой из них зафиксировано и препарировано своими средствами множество мифов, но при трансдисциплинарном сопоставлении эти мыслительные продукты не обнаруживают общей части. Так в «Марсианских хрониках» Бредбери – каждая экспедиция видит абсолютно новый пейзаж.

Собственно, о мифе многое уже сказано, остается расставить сказанное в конструктивной последовательности. И здесь, прежде всего, приходится констатировать характерное для сонма европейских социальных наук невнимание к **способу существования** мифа. Действительно, никто не берется объяснить, почему мифы веками сохранялись даже в обществах, лишенных письменности; почему они сохраняются в современном обществе в то время как материальное содержание культуры и организационные формы деятельности неуклонно меняются. Из отмеченного непонимания ряд авторов выводит «очевидность» отнесения мифа к *иной* реальности, ускользающей, потусторонней по отношению к современной исследователю обыденной жизни. Отсюда рукой подать до сакрализации мифа в качестве источника «извечной мудрости».

В противоположность этой точке зрения воспользуемся для выяснения способа существования мифа постнеклассическими представлениями. При их

принятии в поле зрения исследователя попадают цивилизационно-культурные сущности, не ухватывавшиеся ранее существовавшим категориальным аппаратом, в частности, впервые – миф «целиком», а не его отдельные фрагменты (что в прежних онтологиях было просто неизбежно).

Обращаясь к пространству интегрального мира, постараемся увидеть в нем феномен культуры. Элементами ее оказываются особые *синтетические культурные комплексы*, которые удобно рассмотреть на примере мифов.

Заметим, что мифы схожи с естественными институтами (возникающими естественным путем, без предварительного проектирования) [15, С. 16]. В отличие от мифов, институты лишены налета «чудесного». В них по некоторым причинам не осуществился «неделимый синтез» (по А.Ф. Лосеву) доисторической и эмпирически случайной личности.

Образно говоря, до сих пор все более обособливающиеся и дробящиеся европейские науки исследовали отдельно каждый кубик смальты некой мозаичной картины (мифа); сегодня мы предлагаем подняться над междисциплинарными барьерами и обозреть картину целиком. При этом возникает возможность понять смысл синтетического культурного комплекса, проследить его генезис, увидеть взаимодействие составных частей, исследовать условия и способ существования. В социуме встречаются относительно устойчивые, возникшие как эволюционно, так и революционно, явления, квалифицируемые исследователями в качестве мифов. Это поверия, религии, духовные учения; обычаи, традиции; локальные, глобальные, корпоративные культуры; идеологии и т.п.

РЕКОНСТРУКЦИЯ МИФА

Миф пронизывает границы. В том числе, - границу индивидуальности. Поэтому пространство существования мифа должно включать как внутренний мир человека, так и внешний. В качестве базовых проекций мифа изберем, с одной стороны, его проекции на *внешний мир человека*, а, с другой стороны - проекции на его внутренний мир (*индивидуальное сознание и личностное бессознательное*).

Под *индивидуальным сознанием* мы понимаем организованность индивидуального идеального материала, возникающую при воздействии на индивидуальность процессов коллективной мыследеятельности [1]. Под *личностным бессознательным* - совокупность психических процессов, актов и состояний, не представленных в сознании субъекта [16, с.52].

Условно изобразим внешний мир, индивидуальное сознание и личностное бессознательное в виде трех «взаимоортогональных» плоскостей (подразумевая пространства). Таково суммарное пространство интегрального мира, в котором существует миф.

Граница «плоскостей» внешнего мира и индивидуального сознания есть «ось социального перформанса». Под социальным перформансом понимается исполнение индивидами социальных ролей. Внешний мир и индивидуальное сознание, взаимодействуя, образуют для индивидов социальные роли и социальные ниши. Одна и та же точка оси социального перформанса при взгляде на нее из пространства индивидуального сознания

выглядит как социальная ниша, а из пространства внешнего мира представляет собой социальную роль (Рис.1).

Пересечение «плоскостей» индивидуального сознания и личностного бессознательного образует ось предсознания. Положение этой границы нестабильно. Оно зависит от текущего состояния психики. Например, когда мы засыпаем, пространство индивидуального сознания сжимается до нуля. Из точек, относящихся к этой оси можно уверенно идентифицировать припоминаемые сны, а также ситуации "дежавю" (субъект узнает их, но не может воспроизвести контекст, поскольку он скрыт в бессознательном).

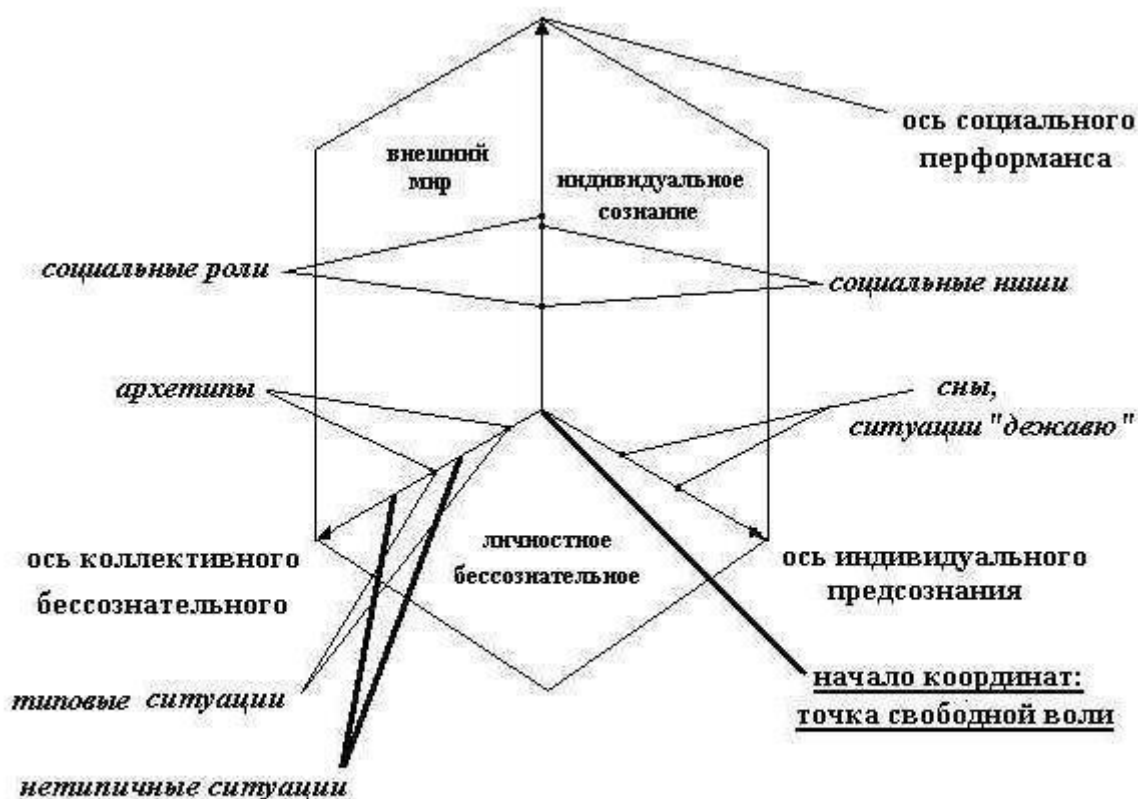

Рис.1. Пространство интегрального мира

Пересечение «плоскостей» внешнего мира и личностного бессознательного образует ось коллективного бессознательного. Это –

совокупный опыт развития человечества, передающийся некоторым (не обсуждаемым здесь!) образом от поколения к поколению. Точки рассматриваемой оси при взгляде из пространства личностного бессознательного представляют собой архетипы, а при взгляде из пространства внешнего мира – типовые ситуации. «Архетипы есть психические содержания, события из которых не имеют своего источника в отдельном индивиде, обнаруживающие свое присутствие посредством символических образов" [17, с. 98].

Число архетипов совпадает с числом типовых жизненных ситуаций. Нетипичным ситуациям соответствуют более вялые ответы со стороны бессознательного, чем ответы, инициируемые архетипами. Кроме того, личная история индивида может сформировать системы конденсированного опыта (СКО), классы ситуаций, которые именно для данного индивида приобрели особое значение [2].

ДИНАМИКА МИФА

Миф объективно воспроизводится в социуме с участием приверженных ему субъектов. Для функционирования мифа существенно, что есть некоторая область внутреннего мира человека, недоступная непосредственному осознанию. В области бессознательного реакции на события внешнего мира могут *накапливаться*. Эта область к тому же содержит ряд устойчивых фокусов (архетипов, СКО) - стимулов человеческой активности.

Возможно разворачивание мифа по его траектории как «влево», так и «вправо» (Рис.2). Не исключено, что одновременно осуществляются встречные движения. Так, внешний мир приводит человека в типовую ситуацию, в которой актуализируется *некоторый* архетип, сообщающий мифу его энергетику. Бессознательный ответ человека вовлекает его в коллективные действия, которые осознаются в виде судьбы, рока и т.д. и приводит его в ту же или иную типовую ситуацию, возбуждающую тот же или иной архетип.

Другой вариант разворачивания мифа: процесс, протекающий во внешнем мире, запускает некоторый процесс в личностном бессознательном. Далее, процесс в личностном бессознательном запускает процесс (уже иной природы) в индивидуальном сознании. Процесс в индивидуальном сознании запускает процесс (опять же – иной природы) проявления активности индивида во внешнем мире. Если такая последовательность устойчива (она раз за разом повторяется), члены социума начинают подчиняться ей как естественному порядку вещей. Так реализуется в мифе «диалектическая необходимость сознания и бытия» предвиденная А.Ф. Лосевым [6, с. 72]. Если же это разовое - явление, не закрепленное в опыте (траектория «не срослась»), то не состоявшийся миф погружается в Лету: мифы подвержены естественному отбору.

Миф – это способ бытия *длительно существующих*, «вечных» феноменов социума в отличие от феноменов, рассчитанных на ограниченный срок (например, проектов). Таким образом, из мифов состоит культура,

подобно тому, как вещество состоит из атомов. Исчезновение мифов означал бы ее конец. Мифообразующий процесс не прерывается на границе разнородных сред, поскольку непрерывно осуществляется перевод с языка, понятного одной «части» личности, на язык, понятный другой [12].

Кроме замкнутой линии, обходящей все три подпространства интегрального мира, возможны траектории, задающие иные процессы. Таковы редукции полноценного мифа – искусственные институты [15 С. 16 – 17]. Устойчивость и автономное воспроизводство им не свойственны.

Как отмечалось выше, личностное бессознательное играет в динамике мифа роль инерционного элемента (отложенного ответа). Если инерционности нет, и процесс минует область личностного бессознательного (со скрытыми в нем энергетическими источниками – архетипами), то ответ на воздействие не накапливается. Таким образом, возникает «фиктивно-демонстративная» общественная практика. Для поддержания такой системы требуется непрерывная накачка ее внешними материальными ресурсами.

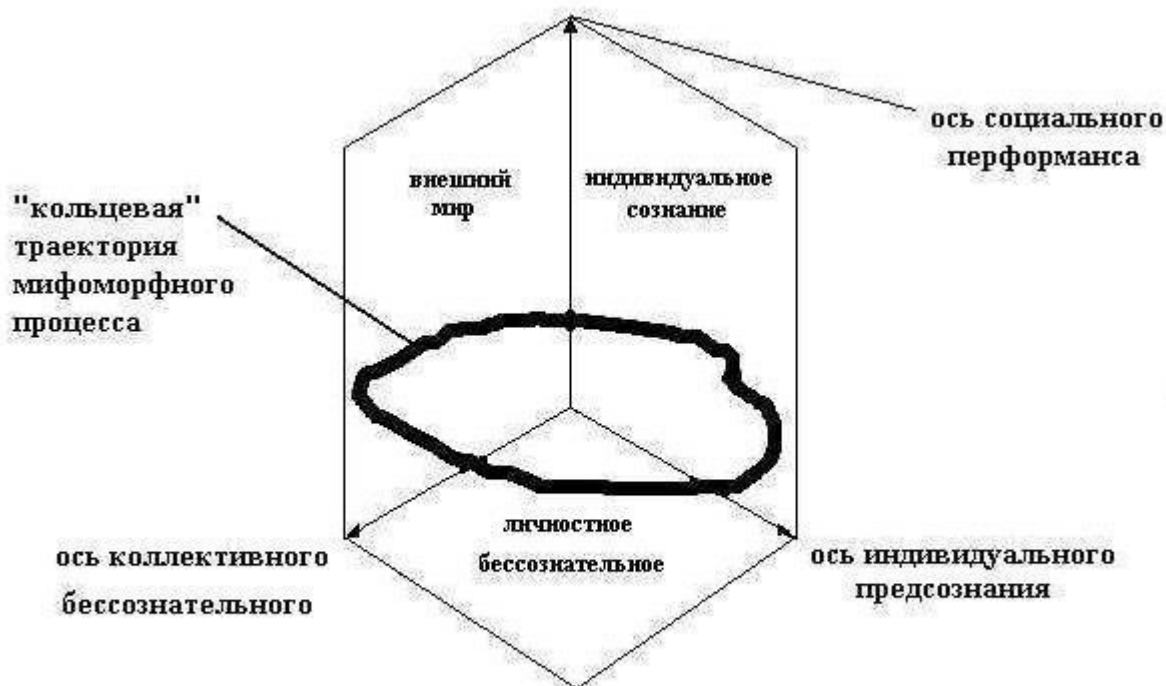

Рис.2. Замкнутая траектория мифообразующего процесса

Миф не есть нечто отстраненное, принадлежащее древним слоям истории. Это, например, вполне современный способ воспроизводства связи организации и включенных в нее людей. Каждую секунду каждый из нас участвует в воспроизводстве и передаче множества мифов, это настолько привычно, что стало для носителей мифов «прозрачным».

Культура состоит из мифов как материя - из атомов [11]. Миф есть устойчивая самовоспроизводящаяся система в пространстве интегрального мира. Отличие мифа от других сущностей интегрального мира - замкнутость траектории мифообразующего процесса. Постнеклассически понимаемый миф как синтетический культурный комплекс есть форма организации и механизм трансляции опыта взаимного употребления человека и социума. Облако мифов есть надстройка над животным, которая превращает его в человека.

СОДЕРЖАНИЕ МИФА

Содержательно древний миф включает в себя в качестве первоосновы **отражение онтогенеза в формируемой онтологии**. Миф есть в первую очередь отражение процесса индивидуального онтогенеза в формируемой в сознании человека картине мира. В отсутствие информационного шума древние имели возможность внимательнее всматриваться внутрь себя, чем мы сегодня, и наблюдать акт «творения» окружающего мира рождающимся сознанием (вот откуда налет «извечной мудрости!»). Содержание мифа несет в себе особенности разворачивания сознания человеческого индивидуума как инструмента отражения объективно существующего окружающего мира. Миф – динамическое отражение процесса формирования «зеркала» человеческого сознания. Отсюда – сходство мифов разных народов, контакт между которыми историкам трудно предположить. Человеческие детеныши на заре своего существования не столь сильно различаются, как создаваемые ими в зрелом возрасте культуры бамбара, догонов, майя, ацтеков, китайцев и др [3]. Вспомним также «изначальное состояние недвойственности» в буддизме.

МИФ КАК РАСПРЕДЕЛЕННОЕ СУЩЕСТВО

Сказанное выше позволяет сформулировать следующее метафорическое утверждение (переосмысливая в рамках постнеклассической онтологии научное наследие органических школ в социологии): миф принадлежит к обойденному вниманием науки классу распределенных живых существ. Тело его представляет собой совокупность тел

приверженцев данного мифа. Общим (системообразующим началом) является трансперсональная ментальная организованность, определенная мифообразующими детерминантами. Ментальные детерминанты мифологического мышления – ритуализированная практика и нарабатываемые в процессе функционирования мифа базирующиеся на конкретных архетипах внесознательные организованности психологических процессов.

Миф – не только распределенный организм, не только распределенное существо, но и распределенное мыслящее существо, поскольку включает в свой состав многочисленных мыслящих существ и поскольку выстраивает и обслуживает эффективные механизмы детерминации их мышления. Детерминация мышления есть необходимое условие существования мифа.

Кстати, если мышление существует в системе детерминирующих его мифов, то – что такое **свободное мышление**?

ПЕРСПЕКТИВЫ

Другой интересный вопрос: где может быть употреблено данное представление мифа?

Например, при исследовании причин общеевропейского прокреационного⁵ кризиса [13] и поиске путей выхода из него. Статистика показывает, что развитые страны Европы, несмотря на экономические достижения, не обеспечивают даже простого воспроизводства своего коренного населения в противоположность социуму традиционных культур,

⁵ Прокреация – воспроизводство населения.

который, наоборот, не имеет рычагов для сокращения рождаемости. Культура же представляет собой «облако» мифов. Их прокреационный потенциал определяется соотношением ряда детерминаций. Так, европейские детерминации обрекают своего обладателя на проигрыш в демографической конкурентной борьбе за место под солнцем.

РЕЗЮМЕ

Обладая природой «системы, нарисованной на системе»⁶ социума, миф реализует своеобразный метаболизм, обеспечивая собственную идентичность на сменном человеческом материале. Т.о., миф обладает атрибутами трансперсонального живого существа, распределенного по приверженным ему индивидам социума.

Что касается пользы от понимания природы мифа, о которой пекся М. Элиаде (см. эпиграф), то она несомненно будет получена хотя бы при осуществлении проектов институционального строительства, которые предстоят европейскому социуму при протезировании утраченных детерминаций, обеспечивающих прокреационное благополучие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев Н.Г. Заметки к соотношению мыследеятельности и сознания. Вопросы методологии, 1991, № 1, с. 3-8
2. Гроф С. За пределами мозга. - М.: Центр «Соцветие», 1992. - 336 с.
3. Зубко Г.В. Миф: Взгляд на мироздание. – М.: Университетская книга, 2008. – 360 с.

⁶ термин В.А. Лефевра [5].

4. Кассирер Э. Опыт о человеке. Введение в философию человеческой культуры // Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке. М., 1998, 526 с.
5. Лефевр В.А. Конфликтующие структуры. М.: Советское радио, 1973.
6. Лосев А.Ф. Миф – Число – Сущность. – М.: «Мысль», 1994. – 919 с.
7. Луман Н. Социальные системы. – СПб.: «Наука», 2007. – 648 с.
8. Реут Д.В. Системно-антропологический подход к реконструкции мифа. Материалы международной научно-практической конференции “Анализ систем на рубеже тысячелетий: теория и практика - 99” [Москва, 1-2 декабря 1999]. С.241-243.
9. Реут Д.В. Системно-антропологическая реконструкция мифа. В кн. Методологический фронтир 90-х. V чтения памяти Георгия Петровича Щедровицкого. М.: Путь, 2000, с. 89-125.
10. Реут Д.В. Миф и классика СМД. В кн. Методологический фронтир 90-х. V чтения памяти Георгия Петровича Щедровицкого. М.: Путь, 2000, с. 126-147.
11. Реут Д.В. Миф как динамическая система и единица культуры. Материалы научной конференции "История взаимодействия природы и общества". Институт истории естествознания и техники. Москва, 5-8 июня 2000. Приложение к Вестнику Российского философского общества. Часть 3. с. 20-21.
12. Реут Д.В. Язык тела в разговоре с собой: инструмент мифодизайна (Глава 5). В кн. Журавлев И.В., Никитина Е.С., Реут Д.В., Сорокин Ю.А., Тхостов

- А.Ш. Психосемиотика телесности / под общ. ред. и с предисл. И.В. Журавлева и Е.С. Никитиной. М.: КомКнига, 2005, с. 82-104.
13. Реут Д.В. Несовпадение границ областей существования единичной и множественной ипостасей человека и некоторые демографические следствия. Мир психологии. 2008, № 3, С. 169 – 177.
14. Степин В.С. Теоретическое знание. М.: «Прогресс – Традиция», 2003. - 744 с.
15. Тамбовцев В.Л. Основы институционального проектирования. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 144 с.
16. Философский энциклопедический словарь / Под ред. Л. Ф. Ильичева и др. - М.: Сов. энциклопедия, 1983. - 840 с.
17. Юнг К.Г. Душа и миф. Шесть архетипов. Киев: Гос. библ. Украины для юношества, 1996. - 384 с.

Авторский листок.

К статье «О ДЕТЕРМИНАЦИИ ПРОЦЕССОВ МЫШЛЕНИЯ В
РАСПРЕДЕЛЕННОМ СУЩЕСТВЕ МИФА»

Автор: Реут Дмитрий Васильевич, кандидат технических наук,
Старший научный сотрудник НИИ общественного здоровья и управления
здравоохранением Академии им. Сеченова.

Доцент кафедры «Экономика и организация производства» МГТУ им.
Баумана.

Адрес: 105094, Москва, Семеновская набережная, дом 3/1, корпус 1, кв. 53-А.
Контактный телефон : 360-67-05 (дом.), 8-916-161-05-42 (моб.)

e-mail: dm_reout@mail.ru

РЕЦЕНЗИЯ

на статью Реута Дмитрия Васильевича
«О детерминации процессов мышления в распределенном существе мира»
для публикации в журнале «Мир психологии»

Феномен мифа как длительное, на протяжении веков, функционирование в индивидуальном и общественном сознании универсальных для этносов и народов устных и письменных текстов, проявляющих, с точки зрения большинства их исследователей, трансцендентные, до конца непознаваемые откровения о сущности мироздания и роли в нем человека, постоянно находится в центре внимания и научного поиска ученых самых разных дисциплин и направлений.

Результаты анализа этого феномена Д.В. Реутом в рамках постнеклассической онтологии можно рассматривать как прирост оригинального знания, позволяющего увидеть проблему в новом ключе. Прежде всего, для меня как социального исследователя интересным показалась заявленный автором тезис об аналогии древнего мифа с естественными институтами современного общества, а также тезис о том, что миф обладает атрибутами трансперсонального живого существа, распределенного по приверженным ему индивидам социума. Не сомневаюсь, что знакомство с обозначенными тезисами будет стимулировать научных исследователей к проецированию уже известных методов и подходов, например, методов и подходов, использующихся при изучении коммуникационных процессов, для диагностики и прогнозирования социальных последствий, инициируемых функционированием тех или иных мифов в социуме. Для читателей журнала «Мир психологии» особенно интересным, как представляется, окажется тот раздел статьи, где автор рассматривает особенности включения мифа в «картину мира» личности.

Рекомендую статью Д.В. Реута «О детерминации процессов мышления в распределенном существе мира» для публикации в журнале «Мир психологии».

Доктор социологических наук, профессор,
Главный научный сотрудник Института социологии РАН
Адамьянц Т.З.